Накинув отвод глаз, я открыла окно и выпрыгнула наружу, используя Перышко. Окошко закрылось, следуя моей воле.

Не с первого раза, но мне все же удалось использовать телекинез. Чуть пупок не надорвала, пока закрыла это непослушное окно. Даже голова начала болеть.

*

Психолог уже ожидала у себя в кабинете. О времени приема мы договорились еще вчера вечером. Тем более, что сегодня в школе у большинства консультантов был выходной. Приходили только ученики с отработками, оплачивая пропуски со своего счета. Для того и нужны были штрафы за прогулы.

После приглашения я вежливо вошла в кабинет и поздоровалась с Оксаной Леонтьевной.

- Как твое настроение? - поинтересовалась она с нежной улыбкой.

Эта женщина, на моей памяти, всегда вела себя со всеми одинаково нейтрально и доброжелательно.

В ответ я натянуто улыбнулась, не зная, стоит ли рассказывать ли о ссорах с соседями старшими. Она задала еще пару нейтральных вопросов, на которые мне достаточно было кивнуть или помотать головой.

- Из тебя сегодня и слова не вытянешь. Что-то произошло, но ты по привычке не хочешь рассказывать, - констатировала она.

- Это временное явление. Выеденного яйца не стоит.

- Я бы не отказалась послушать, что же именно не стоит выеденного яйца.

На что я мотнула головой и поджала губы, показывая, что не собираюсь рассказывать. Оксана Леонтьевна на это вздохнула и приступила к другим вопросам.

- Возможно ты объяснишь мне кое-что. Почему Хельга утверждает, что ты была в ее комнате позавчера вечером? - она спросила это довольно мягко, без давления.

- Не знаю. Возможно, приснилась? - пожала я плечами. - Что с ней произошло? Все словно с ума посходили.

- Небольшой нервный срыв. И ее знакомые говорят, что это ты ее довела. Вы ругались?

- Что!? Я довела!? У них в голове все дома? - мне вдруг стало очень обидно.

- Вот мы и нашли причину твоего молчания. Или я не права?

Я снова насупилась. Не хотелось вплетать в это посторонних людей.

- У меня уже есть опыт травли. И если Вы вмешаетесь в это, то только спровоцируете их еще сильнее. Комендант и временный опекун в курсе ситуации, но продолжают игнорировать. Кстати, если Лера Михайловна тоже начнет говорить про меня гадости, это из-за того, что я один раз упомянула вчера о ее обязанностях.

- Меня сейчас интересует ваш конфликт с Хельгой и причины ее срыва, - отрезала психолог. - Когда у вас произошел первый конфликт?

- Несколько дней назад. Она накричала на меня и заставила мыть в коридоре пол за кем-то другим, - вздохнула я, стараясь набраться терпения.

- Как заставила? Может, она тебя попросила, а ты предвзято отнеслась к ней?

- Сложно относиться к кому-то предвзято, будучи не знакомыми. Или к тому, кто сходу приказывает, цитирую: “убрать за собой свое дерьмо”. Хотя я не мусорила.

- Может, она…

- Кричала на меня, обзывала, угрожала и с силой пихала? Выдумывала про меня гадости и сплетни, - перебила ее я. - И так все время, что живу в общежитии. Но я терпела и слова в ответ не сказала! А сегодня заявляются ее подруги, пытаются вломиться в мой дом и угрожают изнасилованиями и побоями! Орут оскорбления и, как будто этого мало, еще и в чате пишут гадости.

Я протянула ей свой комм на вкладке общежития, где были уже полторы сотни сообщений от нескольких человек.

- И почему все с ней носятся, как с агнцем божьим, когда это я здесь - жертва? Может, у Хельги психоз, и она опасна для окружающих? А Вы обвиняете меня. Кхе-кхе… - под конец даже закашлялась, еле успев прикрыть рот рукавом.

Оксана Леонтьевна молча выслушивала, не перебивая, и приняла комм, чтобы прочесть сообщения с угрозами.

- У Хельги довольно сложная ситуация. Я не могу распространяться о подробностях. Но у нее все не так радужно в жизни, как у тебя. Отнесись к ней помягче.

Значит, генерализованный рак третьей стадии можно назвать радужным состоянием? Отлично!

Я даже фыркнула вслух и тут же тихонько шмыгнула, втягивая сопли. Этот насморк меня доконает. Уже все салфетки закончились.

- Это не дает ей право унижать, оскорблять и приказывать окружающим. Даже если она смертельно больная. Потому что смертельно больные себе такого не позволяют.

Женщина вернула мне коммуникатор, пролистав часть того дерьма, что на меня вылили сегодня.

- Ситуация конфликтная и требует решения не только от другой стороны, но и от тебя. Тем более, что все утверждают, что это ты зачинщица конфликта.

- Ну а я могу утверждать, что радужные пони скоро прилетят. Слова от этого не становятся правдой.

- Значит, врут все, кроме тебя?

Она вообще сталкивалась с травлей в своей практике? У меня возникло стойкое чувство, что эта дамочка купила свой диплом специалиста.

Как с такими людьми общаться?

- Оксана Леонтьевна, Вы меня знаете. Поэтому, прошу Вас, ответьте как Вы понимаете: я похожа на человека, что будет первым идти на конфликт? Или вообще поддерживать конфликтную ситуацию?

Она поджала губы.

- В моем психопрофиле или в Ваших собственных наблюдениях проскакивали такие признаки? - переспросила спустя пару минут молчания. - Не знаю, что Вам наплели про меня мои соседи. Но в том, что одной истеричной барышне захотелось побиться головой о стену, лишь бы ее пожалели, бедняжку, моей вины нет. Слова ей плохого не сказала и даже пальцем не коснулась. Все последние дни я пыталась забиться как можно дальше и глубже, чтобы меня не трогали. Но и там достали. Они мне окно разбили. Пришлось спать при минус двадцати. А комендант еще и штраф на меня за это повесила. Мне теперь жить не на что. Где справедливость? Где решения адекватных людей? Или это я вдруг перестала понимать окружающий мир? Так, что мне теперь делать? Лизать всем подряд пятки только потому что одна несчастная девочка сговорилась с другими? Один против большинства: никогда такого не было, и вот опять!

Не плакала я только потому, что крепко сцепила зубы. И все это договаривала уже на пороге ее кабинета. Лицо, наверное, пятнами покрылось. Так что я в скором темпе без разрешения вышла в коридор. Оксана Леонтьевна последовала за мной, чтобы молча наблюдать, как я умываюсь в школьном санузле.

- Понимаю. У тебя сейчас тяжелый период.

Нихрена она не понимает, насколько у меня сейчас тяжелый период! Чего стоили одни только воспоминания из прошлых воплощений, которые мне приходилось проживать заново. Встретить небытие лицом к лицу не менее веселое развлечение. А еще отсчитывать свое существование по биению сердца. И знать, что не доживешь даже до минимальной планки. И как будто этого мало, меня выселили из собственного дома, лишили общения и поддержки близких. Прямо на главный семейный праздник в году.

Здорово!

Но это все чушь собачья. Потому что мне повезло иметь немного денег, которыми я даже не могла воспользоваться. А все остальное не имело значения. (Сарказм.)

Я на нее молча уставилась, но ничего не сказала. Дамочка она явно была выхоленная, воспитанная с детства и донельзя культурная. Эдакий отпрыск интеллигенции, которого родители хотели сделать и из меня тоже.

Интересно какие же у нее были проблемы в моем возрасте? Наверняка неидеальные отметки в школе, первая любовь, все дела. Ужас невообразимый.

Знаешь, что ужас? Я.

И знать, что изначально была кошмаром. И продолжать им быть, потому что это моя сущность, ядро и фундамент!

Кран вдруг фыркнул и отлетел в раковину, орошая все вокруг ледяной водой. Жидкость под напором тут же начала заливать пол. Поэтому мы с женщиной поспешили выскочить из уборной.

Чтобы сообщить о произошедшем, я срочно побежала к вахтеру. Оксана Леонтьевна была чуть медленнее меня.

*

Напор временно перекрыли и занялись решением проблемы. А мы растерянно стояли в коридоре.

На мою одежду попало много воды, частично промочив свитер и штаны. Один край зимнего пальто тоже оказался влажными.

В школе было довольно тепло, но мокрая одежда доставляла дискомфорт.

Женщина почти не пострадала, так как стояла дальше от умывальников. Лишь подмочила подошву рабочих туфелек.

- Бывает же, - вздохнула она. - Ты сильно промокла?

Она сама не видит? Почему люди продолжают задавать идиотские вопросы?

- Могу я идти? - вместо ответа спросила я усталым тоном.

- На улице достаточно прохладно. Ты можешь простудиться в таком виде.

Ох, да ладно!? А то, что соседи угрожали мне избиениями и насилием, ее не смущало? Конечно! Простуда - куда страшнее.

Тем более, что у меня уже сопли в три ручья и периодический кашель.

- Мне бы пяток дней как-то прожить. Желательно без потери зубов и девственности. А с простудой как-то разберусь, - мои пальцы неловко застегивали узкое пальто. - Спасибо за Ваше… внимание. Надеюсь, наши сеансы окончены. Всего хорошего.

http://tl.rulate.ru/book/22567/755371